

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ АГРАРНЫХ КРИЗИСОВ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КООРДИНАТАХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ И ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

ГОВЯДОВСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
кафедра экономики и управления,
e-mail: lut(@)ncstu.ru

В статье рассматриваются вопросы применения эволюционного подхода и теории экономических циклов к анализу российских аграрных кризисов. Автор, сочетая методологию теории цикла, современных теорий кризисов, а также современного анализа нелинейных динамических систем, приходит к выводу о том, что воздействие «наследственных» негативных последствий трансформационного спада российской экономики 90-х гг. XX в. на аграрную сферу способствует сохранению инерции кризисного тренда и неудовлетворительной динамики посткризисного развития современного АПК в течение последнего десятилетия. В связи с этим, по мнению автора, необходима активизация методологических исследований проблем управления аграрным сектором.

Ключевые слова: аграрная сфера; аграрные кризисы; цикличность; инерция кризисного тренда; система управления аграрной сферой.

The issues of evolutionary approach and the theory of business cycles application to the analysis of the Russian agrarian crises are considered in the article. The author combines methodology of the theory of a cycle, modern theories of crises and the modern analysis of nonlinear dynamic systems. The author comes to a conclusion about influence of «hereditary» negative consequences transformation recession of the Russian economy of 90th of XX century on agrarian sphere. It promotes preservation of inertia of a crisis trend and unsatisfactory dynamics of postcrisis development of modern agrarian and industrial complex within last decade. In this connection, according to the author, activization of methodological researches of problems of management by agrarian sector is necessary

Keywords: agrarian sphere; agrarian crises; recurrence; inertia of a crisis trend; management by agrarian sphere.

Коды классификатора JEL: Q10.

Опыт трансформационно-рыночных преобразований постсоциалистических экономик свидетельствует о том, что негативные эффекты рыночных турбулентностей устойчиво сохраняются в сельском хозяйстве вследствие влияния инерции кризисного тренда. Решение проблемы компенсации этого негативного, длительно сохраняющегося воздействия большинство экономистов-аграрников видят, прежде всего, в создании макроэкономических условий для рентабельного функционирования различных организационно-правовых форм агропредпринимательства. Очевидно, это процесс долгосрочного плана, целеориентация которого может быть

обеспечена только в рамках формирования системы стратегического управления развитием сельскохозяйственного производства, включающей все уровни экономики — макро-, мезо- и микроэкономики.

В этой связи актуализируются исследования кризисных явлений в аграрной сфере и анализ причин долгосрочности аграрных кризисов. Общеизвестно, что экономический кризис является неотъемлемым компонентом циклического развития рыночного хозяйства, а аграрный кризис — составляющей системного рыночно-трансформационного кризиса. Однако специфика аграрной сферы провоцирует возникновение наряду с аграрными кризисами как составляющей эволюционно-воспроизводственного кризиса, обусловленного циклическими колебаниями рыночного хозяйства, аграрных кризисов как самостоятельного явления, причинами которых являются рост нереализуемых запасов сельскохозяйственного сырья; сокращение производства основных видов сельхозпродукции, падение цен на сельхозпродукцию; выведение земель сельскохозяйственного назначения из оборота; сокращение малых форм хозяйствования в аграрном секторе. В национальном докладе о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. в качестве рисков и неблагоприятных факторов функционирования аграрного сектора выделены также макроэкономические риски, обусловленные ухудшением внутренней и внешней конъюнктуры цен на зерно и молоко, снижением уровня инвестиционной активности, сокращением платежеспособного спроса и реальных доходов населения, а также природно-климатические риски, обусловленные колебаниями погодных условий, оказавших серьезное влияние на урожайность¹.

Первопричины лонгирования кризисных явлений в аграрном секторе заключены в специфической эволюции российской аграрной системы, начиная с функционирования сельских общин и вотчинного землевладения в Московской Руси, дальнейшего развития поместной системы землевладения и последовательного закрепления крепостного права в России (*Соборное уложение (1649 г.)*, *Жалованная грамота дворянству (1785 г.)*). Сложный путь развития крестьянской идеологии, смены системы землевладения и управления и укрепление помещичьей власти сменился институциональным переломом 1861г., следствием которого стал аграрный кризис 80–90-х гг. XIX в. Кризис помещичьего хозяйства значительно сократил размеры помещичьего землевладения и стал началом развития института крестьянских хозяйств. Последовавшая за этим столыпинская реформа 1906 года, призванная трансформировать институт крестьянского хозяйства и сельской общины, не выполнила своих задач вследствие (по А. Чаянову) отсутствия у объекта реформы — русского крестьянства — мотивации на повышение благосостояния, обогащение, обладание частной собственностью и невосприимчивости русского крестьянина к перспективам, к которым его ориентировала реформа (*Чаянов 1992, 129–131*). Этот факт объясняется представителями институциональной теории — если институциональные изменения на уровне институциональной структуры, включающей формальные институты, могут осуществляться в относительно коротких временных интервалах, то на уровне институциональной среды неформальные институты изменяются значительно дольше вследствие своей более высокой инертности. Действительно, исследователи русской аграрной эволюции

¹ См.: «Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2009 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. (www.msx.ru)

(В. Ефимов, Дж. Пэллот) показывают, что абсолютное большинство крестьян (от 70 до 90%) было настроено против столыпинской реформы (Ефимов 2010, 29), и даже те, кто участвовали в ней, «взаимодействовали с реформой, модифицируя ее так, чтобы сохранить и воспроизвести некоторые из привычных практик землепользования» (Пэллот 2004). В этом случае ввод новых формальных правил затрудняется влиянием институционального «генотипа», который выражается в существовании устойчивых неформальных правил, обычаев, традиций, каковые, в первую очередь, формируют стереотипы экономического поведения. По нашему мнению, существование этого феномена можно идентифицировать как одну из причин инерции кризисного тренда в российской аграрной сфере. При этом негативные проявления аграрного кризиса 80–90-х гг. XIX в. усугубляются разрушительными последствиями Первой мировой войны.

Последующий этап развития аграрного сектора характеризуется институционализацией социализации и перераспределения помещичьих, государственных, удельных, монастырских, церковных земель (*Декрет о земле (1917 г.)*, *Декрет ВЦИК РСФСР (1917 г.)*, *Земельный кодекс (1922 г.)*), а также возрождением общин и преодолением социально-экономического расслоения деревни. В этот период создается система кооперации, идеологом которой является А.В. Чайнов, и показывает высокие результаты и возможности в достижении социально-экономического роста. Однако к началу 30-х гг. XX в. община и кооперация полностью уничтожаются и аграрный сектор вступает в длительную стадию колхозно-совхозной системы, советской системы сельского хозяйства. Результатом деструктивной экономической политики реализации ускоренной насильственной коллективизации, не подкрепленной предварительным формированием материально-технической базы коллективного труда, становится голод 1929–1933 гг., за которым следует Вторая мировая война. Однако советский аграрный период четко обозначил такой существенный недостаток колхозно-совхозной системы, как слабость эндогенных экономических стимулов хозяйственной деятельности предприятий и отсутствие реальных стимулов и мотивации деятельности работников, занятых в аграрном секторе. Уже к 1990 г. насчитывалось около 11 тыс. колхозов, снижалась эффективность сельхозпроизводства и производительность труда, снижался уровень самообеспеченности продовольствием, что поставило под угрозу продовольственную безопасность России, ухудшались качественные характеристики структуры потребления населения. К 1990 гг. выведение земель сельскохозяйственного назначения из оборота превысило 30 млн га земли (по сравнению с 1990 г. в 2002–2003 гг. сельхозугодья уменьшились на 30,4 млн га (на 13,2%), посевные площади — на 37,8%)².

С 1991 по 1998 гг. в новейшей экономической истории России наступает этап трансформационного спада в условиях системных рыночных преобразований, этап постсоциалистической рецессии. С 1999 по 2008 гг. развитие экономики характеризуется восстановительным ростом на основе расширяющегося сырьевого экспорта, сменившимся после мирового кризиса периодом выхода из кризиса и преодолением его последствий (см. рис. 1)

В относительно благополучный период 1999–2008 гг. сохраняется высокий уровень зависимости России от импорта продовольствия, доля импорта в потреблении продуктов питания превышает 30% при допустимом для обеспечения продовольственной безопасности страны пороге в 25%. В силу объективных

² См.: Состояние АПК и анализ использования средств федерального бюджета, выделенных на его поддержку // *Бюллетень Счетной палаты РФ*. 2004. № 9 (81). (www.budgetrf.ru).

макроэкономических причин и существенного изменения конъюнктуры внутреннего и мирового рынка при достаточном уровне насыщенности продовольственного рынка закономерной является тенденция падения доходов аграрного сектора, снижения рентабельности сельхозпроизводства. Так, за 2009 г. рентабельность с 15,3 снизилась до 9,7% за счет сокращения платежеспособного спроса, неблагоприятного соотношения цен реализации сельскохозяйственной и промышленной продукции и продолжающейся закредитованности хозяйств. Сумма просроченной кредиторской задолженности по состоянию на 01.01.2010 г. составила 29,5 млрд руб. — на 6,6 млрд руб. больше, чем в 2008 г.³

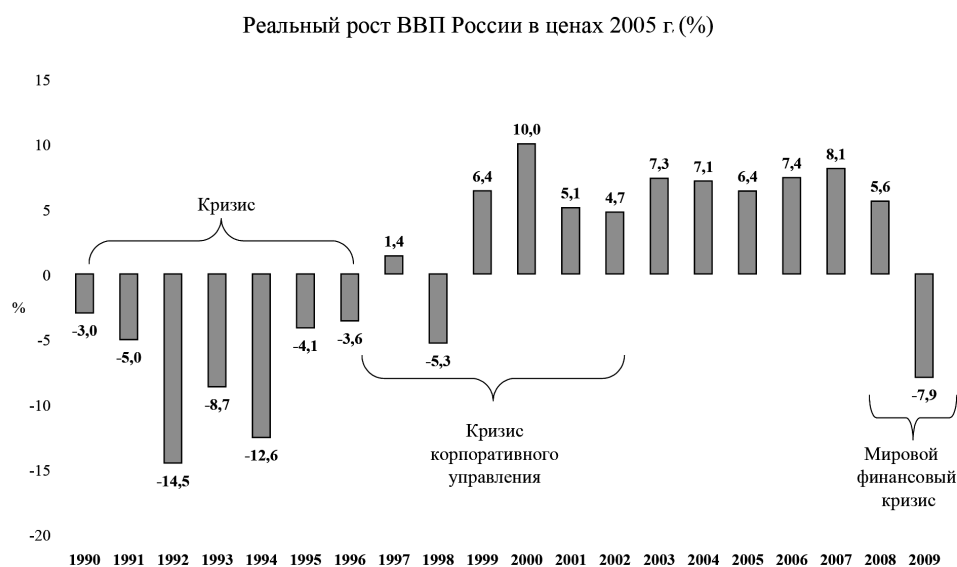

Рис. 1. Кризисы российской экономики (1990–2009 гг.)

Переход к рыночному хозяйству и реформирование сопровождалось для аграрной сферы существенными негативными тенденциями, которые могут быть идентифицированы как признаки инерции кризисного тренда. За последнее десятилетие в отрасли наблюдается спад производства, ухудшение финансового состояния предприятий, рост долгового бремени сельскохозяйственных предприятий, превышающий годовую выручку от реализации сельхозпродукции, существенное сокращение основных производственных фондов, машинно-тракторного парка, уменьшение посевных площадей зерновых культур с 93 млн га в 1993 г. до 58,6 млн га в 2009 г., снижение валовых сборов зерна — со 104,1 млн т в 1992 г. до 75,9 млн т в 2009 г., хотя и с повышением в 2008 г. до 84,5 млн т. Во всех категориях хозяйств сократилось поголовье крупного рогатого скота, с 40,2 млн гол. в 1992 г. до 27,7 млн гол. в 1993 г. и с последующим постоянным снижением до 9,9 млн гол. в 2008 г. и 9,6 млн гол. в 2009 г.⁴ Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами на протяжении периода с 1992 по 2010 гг. снизилась с 11 единиц на 1000 га пашни до 4 единиц, что в 12–15 раз меньше аналогичного показателя в

³ См.: «Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2009 год. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. (www.msx.ru).

⁴ См.: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М. 2010. 260, 298, 370, 373, 376, 379.

западноевропейских странах, с сокращением парка тракторов с 1290,7 тыс. штук в 1992 г. до 330 тыс. штук в 2009 г.⁵

Таким образом, аграрный кризис конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. был вызван и спровоцирован макроэкономическими причинами, сопровождался общим системным кризисом и переходом к рыночным условиям и усугублялся деструктивной экономической политикой. В этой ситуации необходимо углубление понимания природы возникновения кризисов, связанных в первую очередь с цикличностью социально-экономического развития. В этой связи идентификация устойчивости кризисного тренда может выступать исходной предпосылкой формирования системы управления развитием экономики в целом и в аграрном секторе, в частности, что требует анализа циклического развития экономики в контексте теорий цикла и современных теорий кризисов.

Как известно, атрибутивной характеристикой рыночной экономической системы выступает цикличность экономической динамики, а неотъемлемой составляющей цикла, в соответствии с теорией экономического цикла, является кризис экономической конъюнктуры, затрагивающий большинство сфер национальной экономики, в т.ч. и сельское хозяйство, которое включено в единую систему общественного разделения труда.

Основы теории экономических циклов заложены в работах К. Жюгляра, который, анализируя темпы роста совокупного капитала, связал экономические циклы с возобновлением «активной части основного капитала» и определил их длину — 7–11 лет (*Блауг 1994, 226–227*). «Жюгляровские» циклы с интервалом в 9 лет тестировались в среднесрочных циклах динамики мирового ВВП, минимальные темпы роста которого приходились на кризисные годы — 1973, 1982, 1991, 2001 гг. (*Меньшиков и Клименко 1989, 20*). Возможность существования 40-летних циклов, включающих равные периоды роста и падения, выявил в начале XX в. А. Шпитгоф. Дж. Китчин открыл циклы малой продолжительности, связанные с периодическими колебаниями вложений в товарные запасы каждые 3–4 года, которые эффективно используются для анализа рынков потребительских товаров длительного пользования (*Блауг 1994, 41*).

Теория экономических кризисов и циклов развивалась в работах Т. Веблена, К. Виксея, У. Джевонса, К. Каутского, М. Ленуара, В. Парето и др. (*Глазьев 1993, 143*). Эндогенную теорию экономического цикла М. Туган-Барановского развил Н. Кондратьев, ставший автором теории больших циклов экономической конъюнктуры продолжительностью 48–60 лет с выделением повышательной и понижательной волны (длинные волны Кондратьева — К-волны) (*Глазьев 1993, 56*). Природу волновых процессов Кондратьев объяснил следующим образом: «Под волнообразными (повторимыми, или обратимыми) процессами мы понимаем те процессы изменений, которые в данный момент имеют свое направление и, следовательно, постоянно меняют его, при которых явление, находясь в данный момент в данном состоянии и затем, меняя его, рано или поздно может вновь вернуться к исходному состоянию» (*Кондратьев 1989, 59*). Идеи Кондратьева Н.Д. развиты в наше время Глазьевым С.Ю., Изюмовым А.И., Львовым Д.С., Яковцом Ю.В. и др., взявшими за основу закономерностей «длинные волны», представляющие собой долгосрочное квазициклическое ко-

⁵ См.: «Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2009 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. (www.msx.ru)

лебание, которое, аналогично деловому циклу, делится на четыре фазы — депрессию, оживление, рост и рецессию. Существуют различные периодизации «длинных волн» — волны Де Вольфа, Шумпетера, Дюприе, Манделя, Ван Дейна и т.д. С. Кузнец обосновал существование колебаний длиной около 20 лет, связанных с циклом строительства, преимущественно жилищного (*Модельски и Томпсон 1992, 55*).

В конце 30-х гг. XX в. Й. Шумпетер утверждал, что существует **бесконечное количество циклов**. Для аналитического удобства он представил трициклическую схему: цикл Китчина (3–4 года), Жюгляра (7–11 лет), Кондратьева (48–60 лет). Шумпетер принял без доказательств, что «каждый цикл Кондратьева должен содержать **целое число** циклов Жюгляра, который содержит **целое число** циклов Китчина». Он разложил большой цикл конъюнктуры на две временные составляющие — инновационную и имитационную (*Модельски и Томпсон 1992, 103*), а в 70-е гг. XX в. Г. Менш выявил третью временную составляющую цикла — «технологический пат (уклад)» (*Глазьев 1993, 56*), и цикл Н. Кондратьева был разделен на три временных компоненты: краткосрочную — «патовую», среднесрочную — инновационную и долгосрочную — имитационную.

Таким образом, длинноволновая динамика Н. Кондратьева выявляет наиболее продолжительные экономические циклы, внутри которых наблюдаются краткосрочные циклы К. Жюгляра, Дж. Китчина, С. Кузнеца и др.

Однако эволюция аграрного сектора в капиталистических экономиках и его трансформация в постсоциалистических странах свидетельствуют о возникновении аграрных кризисов и вне циклической динамики экономической конъюнктуры и экстазированных на десятилетия. Признаком циклического аграрного кризиса является относительное перепроизводство продукции, что не было характерно для большинства российских аграрных кризисов. Для современного российского аграрного кризиса характерен кризис сбыта, детерминированный снижением платежеспособного спроса и утратой значительной части внутреннего рынка, а также закреплением в хозяйственной жизни самообеспечения населения за счет огородов и приусадебных хозяйств.

Внециклический характер российских кризисов в аграрной сфере обусловлен спецификой аграрного сектора, детерминируемой присущими сельскому производству объективными особенностями или субъективно определяемыми приоритетами аграрной политики государства. Кроме того, в российской экономике негативные проявления трансформационного кризиса 90-х гг. XX в., обусловленные преобразованиями одной экономической системы в другую, спровоцировали эффект «аплицирования», проявившийся в наложении на аграрный кризис общесистемных проблем перехода к рыночной экономике, с недостатками концептуальной модели трансформационного перехода, основанной на неоклассической парадигме, дистанцированием государства от регулирования формирующейся в России рыночной экономики, чрезмерной либерализацией, разрушением хозяйственных связей. В этой связи системно-трансформационный кризис российской экономики 90-х гг. XX в., затронувший все ее сферы, спровоцировал устойчивость и репликацию кризисного состояния аграрной сферы. Если с 1999–2000 гг. в большинстве секторов российской экономики тестировался переход от фазы кризиса и депрессии к фазе восстановительного роста, то в аграрном секторе доминирует кризисный тренд (см. рис. 2).

1) Оценки данных с исключением сезонного и календарного факторов осуществлены с использованием программы «DEMETRA 2.2». При поступлении новых статистических данных динамика может быть уточнена

Рис. 2. Индекс производства продукции сельского хозяйства 2008–2010 гг.
в процентах к предыдущему периоду
Источник: по данным ФСГС РФ. (www.gks.ru)

Инерционность кризисного тренда, тестируемого в аграрном секторе, детерминирует острую необходимость концептуального обоснования системы стратегического управления в сельском хозяйстве с учетом общих и специфических черт аграрного кризиса.

В экономической теории кризис дефинируется как глубокое расстройство функционирования системы, характеризующееся снижением рыночной конъюнктуры и обострением противоречий между ее составными элементами, которые имеют различные причины, характер, последствия и масштабы. Общие особенности аграрного кризиса детерминируются причинами экономических кризисов — объективными, связанными с циклическими воспроизводственными фазами и необходимостью модернизации и реструктуризации национальной экономики, и субъективными, отражающими провалы управления, а также природными, климатическими, связанными с неблагоприятными погодными условиями в конкретных фазах развития (недостаток влаги, элементов питания, заморозки, засуха), катаклизмическими, разрушающими материально-техническую базу производства (наводнения, ураганы и т.п.) либо изменяющими условия сельхоздеятельности (нашествия вредителей сельскохозяйственных культур, зооэпидемии (птичий грипп, коровье бешенство) и др.). Причинами кризиса могут быть также эндогенные факторы, связанные с макроэкономическим развитием, нестабильностью мировой конъюнктуры, общественно-политической ситуацией в стране, и экзогенные факторы, в том числе обусловленные особенностями, связанными со спецификой аграрной сферы, среди которых повышенный риск производства вследствие нерегулируемости природных факторов производства, непредсказуемости стихийных бедствий, длительный производственный цикл, затрудняющий кредитование сельскохозяйственных предприятий, и др. (см. рис. 3).

Объяснение инерционности кризисного тренда может быть дано с помощью сочетания методологического потенциала теории циклов и современного анали-

за нелинейных динамических систем⁶. Согласно теории циклических процессов, в процессе кризисной фазы, как сложной фазы перехода из одного качественного состояния в другое, наблюдается рассогласование между различными подсистемами и элементами, которое выражается в том, что отдельные подсистемы и элементы уже осуществили переход к новому качественному уровню, а другие остались на прежнем уровне. Трансформации второго порядка могут влиять на поведение одной из подсистем и не совпадать с глобальными кризисами. Следовательно, подсистемы внутри системы имеют собственный цикл, программу развития. Продолжительность циклов развития системы, подсистем и входящих в них элементов различается и синхронизируется между собой сложным образом с помощью системы управления.

Рис. 3. Идентификация, типология и обусловленность аграрных кризисов
 Источник: составлено автором на основе сравнительного анализа аграрных кризисов

Процесс перехода от одного состояния системы к другому сопровождается реконструкцией систем управления организацией, реструктуризацией (изменением набора элементов) системы связей. При воздействии на них с помощью механизмов управления появляется возможность локализации и нейтрализации остроты протекания кризиса и нивелирования его глубины.

Такая возможность была полностью потеряна в период аграрного кризиса 90-х гг. XX в. вследствие утраты целостности системы производства и реализации сельхозпродукции и ее управляемости. Вследствие принятия ультралиберального сценария развития рыночной экономики система государственного управления агропромышленным комплексом как целостной системой была ликвидирована, многомерная структура элементов агропромышленного сектора, включающая сельское, лесное, рыбное, водное хозяйство, перерабатывающую и пищевую промышлен-

⁶ См.: Актуальные проблемы современной математики: ученые записки. Т. 3. Вып. 2 / Под ред. Калашникова Е.В. СПб.: Изд-во ЛГУ, 2004. 112–140.

ность, материально-техническое снабжение, аграрно-сервисное обслуживание, сельское строительство, распалась. Альтернатива государственной вертикально организованной системы управления АПК не была предложена, что спровоцировало управленческий вакуум, стохастическую реорганизацию системы государственного управления в аграрной сфере, рассогласование функций управления на федеральном и региональном уровнях и разрыв вертикали системы государственного управления агропромышленным комплексом.

Таким образом, воздействие «наследственных» негативных последствий трансформационного спада российской экономики 90-х гг. XX в. на аграрную сферу, сохранение инерции кризисного тренда, неудовлетворительная динамика посткризисного развития современного АПК в течение последнего десятилетия детерминирует методологические исследования проблем управления аграрным сектором и активизирует теоретические и прикладные дискуссии научного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

«Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2009 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446. (www.msx.ru).

Актуальные проблемы современной математики: ученые записки. Т. 3. Вып. 2 / Под ред. Калашникова Е.В. СПб.: Изд-во ЛГУ, 2004.

Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело.

Глазьев С. (1993). Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Наука.

Ефимов В.М. (2010). Эволюционный анализ русской аграрной институциональной системы // *Journal of Economic Regulation*. Т. 1. № 3.

Кондратьев Н. (1989). Проблемы экономической динамики. М.: Наука.

Меньшиков С. и Клименко Л. (1989). Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения.

Модельски Дж. и Томпсон Т. (1992). Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика // *Вопросы экономики*. № 10.

Пэллот Дж. (2004). Разрушила ли общину столыпинская реформа? // *Отечественные записки*. № 1.

Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М., 2010.

Состояние АПК и анализ использования средств федерального бюджета, выделенных на его поддержку // *Бюллетень Счетной палаты РФ*. 2004. № 9 (81). (www.budgetrf.ru).

Чаянов А.В. (1992). Организация крестьянского хозяйства / Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Под ред. Т. Шанина и А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия.